

Мёрзлое железо Кына

Когда на Чусовой обозначится очередной загиб, из-за тусклого прибрежного ельника боком начинает выплывать многостворчатый шкаф Высокого. Катамаран вписывается в долгую речную дугу, знаменитый камень тянется, длится, долго полощет своё пасмурное отражение в Чусовской воде — серую известковую чешую, простёганную мокрой косицей водопада, обросшую колкой хвойной щетиной. Кын уже близко. А как по левую руку покажутся небольшие, но коварные скалы, именуемые Воробьями, — левыми гребни! — вот-вот обозначится строгановских времён водоотбойная стенка, неровная, из едва отёсанных глыб сложенная и коваными скрепами сбита. Её многие привычно считают пристанью, к которой полтора-два года причаливали барки железных караванов. На самом деле барки подходили к берегу чуть дальше по течению, в тихой суводи.